

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 20.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

19-го МАЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1876 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

О перемѣщеніи Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія на Волынскую Архіерейскую кафедру.

Указомъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 3 сего Мая за № 1416, дано знать Ярославской Духовной Консисторіи, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, въ 26 день минувшаго Апрѣля, Высочайше утверждень всеподданнѣйшій докладъ Синода о перемѣщеніи Архіепископа Ярославскаго Дмитрія на Волынскую Архіерейскую кафедру.

Относительно внесенія въ Святѣйшій Синодъ представленій на принятіе и ношеніе священнослужителями наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ имъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ.

(Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ ^{23 Января} 14 Февраля 1876 года, № 147.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій

Синодъ, въ виду весьма частаго вступленія несогласныхъ съ обстоятельствами дѣла ходатайствъ со стороны какъ Епархіальныхъ, такъ Военнаго и Гражданскаго начальствъ, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на предоставленіе священнослужителямъ права принятія и ношенія подносимыхъ имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшеніями, Приказали: Всемилостивѣйше жалуемые духовенству наперсные изъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА кресты съ драгоценными украшеніями, составляютъ одинъ изъ почетнѣйшихъ знаковъ отличія для болѣе заслуженныхъ священнослужителей, и потому Высочайшее соизволеніе на предоставленіе священнослужителямъ права ношенія подносимыхъ имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ наперсныхъ крестовъ съ украшеніями при совершенномъ сход-

ствѣ ихъ по виду съ кабинетскими крестами указываемаго достоинства, наравнѣ съ сими послѣдними крестами и другими, Всемилостивѣйше жалуемыми духовенству, знаками отличія, должно быть принимаемо въ смыслѣ особаго знака отличія болѣе заслуженнымъ священнослужителямъ и не иначе можетъ быть испрашиваемо, какъ въ общепостановленномъ порядкѣ для представленія къ наградамъ. Посему Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ пояснить, для руководства по Духовному вѣдомству, что ходатайства о предоставленіи священнослужителямъ права ношенія упомянутыхъ крестовъ могутъ быть вносимы въ Святѣйшій Синодъ, при соблюденіи другихъ для наградъ условій, не прежде, какъ по выслугѣ такими священнослужителями не менѣе трехъ лѣтъ со дня полученія послѣдней награды и если при томъ они имѣютъ уже наперсный крестъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый.

О награжденіи духовныхъ лицъ Ярославской Епархіи знаками отличія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го минувшаго Апрѣля, за № 1666, о воспослѣдовавшемъ, въ 3-й день онаго, Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе священнослужителей Ярославской Епархіи, за заслуги по духовному вѣдомству: *Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени* Ярославскаго Аѳанасіевскаго монастыря Архимандрита *Николая*; *Орденомъ Св. Анны 2-й ст.*—Романо-Борисоглѣбскаго Крестовоздвиженскаго собора Протоіерея Дмитрія Скворцова, и *3-й ст.*—Любимскаго Бого-

явленскаго собора Протоіерея Порфирія *Оносовскаго*, города Ярославля Спасопробойнскаго церкви Священника Іоанна *Соловьеви*, города Углича Предтечевскаго церкви Священника Теодора *Ширяева*, города Ярославля Вознесенскаго церкви Священника Евсигнія *Суслонова*; *наперсными крестами*: а) изъ Кабинета Его Величества—Югскаго Дорощеевой пустыни Архимандрита *Поликарпа*, и б) отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: Толгскаго 1-го класса монастыря Намѣстника, Іеромонаха *Саввы*, Югскаго Дорощеевой пустыни—казначей, Іеромонаха *Антонія*, города Ярославля Леонтьевскаго на кладбищѣ церкви Священника Іакова *Милкова*, гор. Ярославля Николомельницкаго церкви Священника Николая *Ючанова*, Ярославскаго Казанскаго женскаго монастыря Священника Іоанна *Крылова*, Ярославскаго уѣзда села Савинскаго, въ красномъ бору, Священника Николая *Полтевскаго*, города Ростова Рождественскаго, въ горахъ, церкви Священника Гавріила *Климатинскаго*, Пошехонскаго уѣзда церкви села Покровскаго, на клину, Священника Василия *Срътенскаго*; *Камилавками*: города Ярославля Власіевскаго церкви Священника Константина *Крылова*, города Ярославля Варваринскаго церкви Священника Александра *Ушакова*, города Ярославля Пятницкаго церкви Священника Александра *Смирнова*, Ярославскаго уѣзда церкви села Берсенева Священника Василия *Виноградова*, Ярославскаго уѣзда церкви села Сарафонова Священника Арсенія *Израилева*, Рыбинскаго уѣзда села Сельца Священника Павла *Сахарова*, Рыбинскаго уѣзда церкви села Васильевскаго Священни-

ка Иоанна *Рыбинскаго*, Любимскаго уѣзда церкви, села Воскресенскаго, на обнорѣ, Священника Уалентина *Орлова*, Пошехонскаго уѣзда церкви села Михалева Священника Петра *Срътенскаго*, Мологскаго Аѳанасіевскаго женскаго монастыря Священника Михаила *Соловьева*, Мышкинскаго уѣзда села Ордина Священника Григорія *Розина*, Угличскаго Бого-явленскаго женскаго монастыря Священника Аврамія *Срътенскаго*, Угличскаго уѣзда церкви села Поймаши Священника Алексѣя *Суходольскаго*, Угличскаго уѣзда церкви села Георгіевскаго, на ельникахъ, Священника Евѳимія *Чижова*, Угличскаго уѣзда церкви села Сигори Священника Платона *Сахарова*, и *Скуфьями*: города Ярославля Воскресенской церкви Священника Алексѣя *Братановскаго*, Александроневской, что при богоугодныхъ заведеніяхъ, церкви Священника Константина *Ушакова*, и Петропавловской, что при мануфактурахъ, церкви Священника Иоанна *Исполлатова*, Яросл. уѣзда церкви села Сидоркова Священника Николая *Поройкова*, города Ростова Преображенской, что на кладбищѣ, церкви Священника Александра *Царевскаго*, Ростовскаго уѣзда церкви села Хмѣльниковъ Священника Иоанна *Сахарова*, Ростовскаго уѣзда цер. села Воржи Священника Платона *Смирнова*, Ростовскаго уѣзда церкви села Новопавловскаго Священника Иоанна *Лебедева*, Ростовскаго уѣзда цер. села Яковлевскаго, въ горяхъ, Священника Павла *Соболева*, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда церкви села Рунова Священника Иоанна *Державина*, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда церкви села Савинскаго Священника Василия

Кудрявцева, Рыбинскаго уѣзда церкви села Круглицъ Священника Алексѣя *Успенскаго*, Рыбинскаго уѣзда церкви села Поповскаго—Каменника Священника Алексѣя *Тихвинскаго*, Рыбинскаго уѣзда церкви села Никольскаго, на тропѣ, Священника Павла *Смирнова*, Даниловскаго уѣзда церкви села Запрудья Священника Евгенія *Пажина*, Даниловскаго уѣзда церкви села Тимохина Священника Сергѣя *Алферова*, Даниловскаго уѣзда церкви села Ильинскаго, на коншѣ, Священника Иоанна *Капустина*, Даниловскаго уѣзда церкви села Шахова, Священника Иоанна *Смирнова*, Любимскаго уѣзда церкви села Закобякина Священника Иоанна *Владимірскаго*, Пошехонскаго уѣзда цер. села Зиновьева Священника Алексѣя *Доброхотова*, Мологскаго уѣзда церкви села Копорья Священника Димитрія *Ушакова*, Мологскаго уѣзда цер. села Колгаева Священника Петра *Смирнова*, Мологскаго уѣзда цер. села Косьмодемьянскаго Священника Михаила *Смирнова*, Мышкинскаго уѣзда церкви села Знаменскаго Священника Константина *Пріорова*, Мышкинскаго уѣзда церкви села Кузьева Священника Николая *Рыкунова*, города Углича Успенской церкви Священника Петра *Поройкова*, Угличскаго уѣзда церкви села Чурьякова Священника Евлампія *Кедрова*, Угличскаго уѣзда церкви села Дубровы Священника Василия *Соболева* и Угличскаго уѣзда церкви села Учмы Священника Ильи *Лаврова*. *Приказали*. Объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать Вашему Преосвященству указомъ, изъяснивъ въ ономъ, что расходъ по изготовленію наперснаго креста изъ Кабинета Его Величе-

ства, пожалованнаго Архимандриту Югской Дороевской общежительной пустыни Поликарпу, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода 25-го Марта, долженъ быть отнесенъ на счетъ средствъ названной пустыни, съ присокупленіемъ, что наперсные кресты отъ Святѣйшаго Синода выдаваемые, камилавки и скуфьи будутъ доставлены, особо отъ сего, изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. Апрѣля 28 дня 1876 года № 1358.

О дозволеніи Священнику, по сложеніи сана, вступить въ государственную службу.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 7-го Февраля сего года Высочайше соизволилъ на дозволеніе сверхштатному священнику слободы Семикозовки, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской Епархіи, Димитрію Ерофалову, по сложеніи съ него сана, вступить въ государственную службу, по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго св. зак. 1857 г. т. IX зак. о сост. ст. 276 п. 3, десятилѣтняго срока по сложеніи священства, съ тѣмъ чтобы на таковую службу онъ не былъ принимаемъ въ предѣлахъ Харьковской Епархіи, въ которой состоялъ священникомъ.

О разрѣшеніи принять подносимый крестъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 21-го Февраля сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе Протоіерею Ставропольской Троицкой соборной церкви, Кавказской Епархіи, Василию Розаліеву—принять и носить золотой наперсный крестъ съ украшеніями, подносимый ему прихожанами, въ выраженіе искренней признательности къ отличной дѣятельности его какъ приходскаго пастыря.

Объ учрежденіи стипендіи въ Деревяницкомъ женскомъ училищѣ Дух. вѣдомства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 28 Февраля сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Деревяницкомъ женскомъ училищѣ Духовнаго вѣдомства стипендіи имени купца Михаила Смирнова, на проценты съ пожертвованнаго имъ для этой цѣли капитала, въ 1000 рублей.

О предоставленіи льготы третьяго разряда по семейному положенію лицамъ, старшіе братья которыхъ добровольно остались на сверхсрочной дѣйствительной службѣ.

Государственный Совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, рассмотрѣвъ представленіе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ о предоставленіи льготы третьяго разряда по семейному положенію лицамъ, старшіе братья которыхъ добровольно остались на сверхсрочной дѣйствительной службѣ, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ, мнѣніемъ положилъ: Разъяснить, что льгота третьяго разряда по семейному положенію (уст. о воин. повин. ст. 45) должна быть предоставляема лицу, непосредственно слѣдующему за братомъ, находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ или умершимъ на оной, — не только въ томъ случаѣ, когда поступившій въ войска по призыву не отбылъ еще срока дѣйствительной службы (ст. 17 и 18), но также и въ томъ, когда онъ добровольно остался на службѣ сверхъ срока.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 2-го Марта 1876 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на священническія мѣста.

Псаломщикъ погоста Георгіевскаго, что на ельникахъ, Угличскаго уѣзда, Михаилъ Вышеславовъ, 19 Апрѣля, опредѣленъ на мѣсто умершаго 24 Марта сего года Священника Димитрія Никольскаго—въ село Новотроицкое, Ростовскаго уѣзда, согласно желанію и просьбѣ прихожанъ.

Кончившій курсъ ученія въ Семинаріи Дмитрій Лебедевъ, 26 Апрѣля, согласно прошенію, опредѣленъ на вакансію Священника при Романо-Борисоглѣбскомъ Крестовоздвиженскомъ соборѣ.

Псаломщикъ села Покровскаго на лункѣ, Даниловскаго уѣзда, изъ кончившихъ курсъ ученія въ Семинаріи Николай Казариновъ, 26 Апрѣля, опредѣленъ на вакансію Священника въ селѣ Подчай—Городеѣ, Любимскаго уѣзда, на мѣсто умершаго 11 Марта сего года Священника Василя Волкова, согласно желанію прихожанъ и изъ снисхожденія къ жалкой участи осиротѣвшаго семейства.

Объ утвержденіи въ должности законоучителя.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20 Апрѣля за № 1108, Священникъ села, Никольскаго на перевозѣ, Ростовскаго уѣзда, Константинъ Царевскій утвержденъ въ должности законоучителя въ Николоперевозскомъ начальномъ училищѣ, согласно представленію Инспектора народныхъ училищъ.

О назначеніи срока для Пошехонскаго духовно-училищнаго съезда.

Въ утреннемъ засѣданіи 12 Сентября 1875

года съѣздомъ духовенства Пошехонскаго училищнаго округа, между прочимъ, постановлено: „въ будущемъ 1876 году временемъ съезда назначить 25-е Іюня“. На семъ постановленіи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: „Передать это немедленно въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей въ видѣ особаго объявленія по Пошехонскому округу“.

О чемъ Д. Консисторіею, вслѣдствіе сообщенія Правленія Пошехонскаго Духовнаго училища отъ 27 минувшаго Апрѣля за № 59, и объявляется окружному духовенству для должнаго, въ чемъ слѣдуетъ съ его стороны, исполненія.

О сборѣ на содержаніе пригготовительнаго класса въ Пошехонскомъ Духовномъ училищѣ.

Съездъ духовенства Пошехонскаго училищнаго округа въ утреннемъ засѣданіи 12 Сентября 1875 года, между прочимъ, постановилъ: „расходъ по содержанію пригготовительнаго класса въ количествѣ четырехъ сотъ рублей (400 р.) въ 187⁶/₇ учебномъ году покрыть сборомъ съ духовенства такъ же, какъ и въ настоящемъ, т. е. въ 186⁵/₆ учебномъ году. Это постановленіе съезда Его Высокопреосвященствомъ утверждено.

Вслѣдствіе сего Правленіе Пошехонскаго Д. училища отношеніемъ отъ 30 минувшаго Апрѣля за № 68 проситъ объявить чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (и объявляется) Оо. Благочиннымъ Пошехонскаго округа, чтобы они озаботились доставленіемъ слѣдующей съ ихъ благочиній суммы въ Правленіе означеннаго училища къ началу 187⁶/₇ учебнаго года.

О договорѣ съ Пошехонскимъ купцомъ Иваномъ П. Свѣшниковымъ относительно отпуска свѣчъ въ церкви Пошехонскаго училищнаго округа.

Въ протоколѣ вечерняго засѣданія сѣзда духовенства Пошехонскаго училищнаго округа, бывшаго 12 Сентября 1875 года, записано: „По прибытіи на сѣздъ Пошехонскихъ купцовъ В. В. Свѣшникова и Ив. П. Свѣшникова изъ числа приглашенныхъ предсѣдателемъ сѣзда, для разсужденія и соглашенія съ ними по предмету покупки свѣчъ церквами Пошехонскаго округа изъ однихъ рукъ, по цѣнѣ уменьшенной сравнительно съ существующей въ настоящее время, сѣздъ, по обсужденіи съ ними этого предмета, успѣлъ достигнуть слѣдующихъ результатовъ: купецъ Ив. Свѣшниковъ изъявилъ отъ себя согласіе принять на себя обязанность доставлять свѣчи въ теченіи трехъ лѣтъ для всѣхъ церквей Пошехонскаго округа по цѣнѣ 30 руб. за пудъ бѣлаго воска и 26 руб. желтаго; за производство же этой свѣчной операціи въ предѣлахъ Пошехонскаго округа однимъ лицомъ, согласился вносить въ пользу духовенства этого округа по 1000 руб. ежегодно. При этомъ купцомъ Свѣшниковымъ были указаны пункты въ предѣлахъ Пошехонскаго округа, въ которые онъ и могъ бы доставлять свѣчи для всѣхъ мѣстныхъ церквей, при затребованіи отъ каждой изъ нихъ, предъявленномъ за мѣсяцъ, а именно: города Пошехонье и Молога, села по Пошехонскому уѣзду: Щетинское, Спасъ-на-мяксѣ, Семеновское, Владычное, Пятницкій погостъ; по Любимскому уѣзду село Коза; по Рыбинскому — село Георгіевское въ ра-

меньѣ; по Мологскому село Борисоглѣбское въ старомъ холопѣ. По такомъ соглашеніи сѣздъ постановилъ: просить Его Высокопреосвященство дозволить духовенству Пошехонскаго округа установить это дѣло съ купцомъ Свѣшниковымъ, на вышеозначенныхъ основаніяхъ, въ видахъ крайней необходимости изысканія средствъ, потребныхъ на устройство общежитія, и затѣмъ, если благоугодно будетъ Его Высокопреосвященству утвердить это предположеніе сѣзда, поручить членамъ Правленія отъ духовенства войти съ купцомъ Свѣшниковымъ въ окончательное соглашеніе по этому предмету формальнымъ порядкомъ, а сумму, которую обязался купецъ Свѣшниковъ вносить въ пользу духовенства Пошехонскаго округа, принимать отъ него въ сроки, чрезъ каждую четверть года, т. е. по 250 р. и хранить ее въ какихъ либо процентныхъ бумагахъ до времени устройства общежитія. Касательно же производства дѣла, имѣющаго быть при заключеніи условія со стороны членовъ Правленія отъ духовенства съ купцомъ Свѣшниковымъ по поставкѣ свѣчъ для церквей Пошехонскаго округа, имѣющей быть въ этой статьѣ расходъ принятой и другой сторонѣ поровну; причемъ члены Правленія могутъ употребить въ расходъ, что потребуется, изъ суммы 1000 р., которую обязывается купецъ Свѣшниковъ вносить въ пользу духовенства по предмету продажи свѣчъ“.

На семь постановленій сѣзда послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: „Согласенъ и одобряю распоряженіе сѣзда“.

О чемъ, вслѣдствіе сообщенія Правленія Пошехонскаго Д. училища отъ 30 минувшаго Апрѣля за № 67, Ярославскою Духовною Консистоіею и объявляется духовенству Пошехонскаго училищнаго округа для надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ съ его стороны, исполненія.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Какое понятіе соединятъ съ выраженіемъ „междораміе“, употребленнымъ въ послѣдованіи о крещеніи?

Одни Священники разумѣютъ междораміе въ смыслѣ находящихся спереди предплечій и, согласно своему пониманію, помазываютъ священнымъ елеемъ части тѣла, находящіяся подлѣ плечъ, немного ниже ключицы, а другіе—верхнюю часть спины между лопатками. Если бы и употреблялось слово „междораміе“ въ этомъ послѣднемъ значеніи; то все—таки сообразнѣе съ словами произносимыми Священникомъ, при помазаніи елеемъ, разумѣть предплечія, а не спину. Здѣсь, въ междораміи, мѣсто нахождения мышцъ, посредствомъ которыхъ проявляется физическая сила, и потому въ священномъ Писаніи мышца нерѣдко употребляется въ значеніи силы, крѣпости, здоровья.

Грѣхъ внесъ разстройство въ физическую природу человѣка, не только заразивъ ее болѣзнями, но и возбудивъ преобладаніе чувственности и перевѣсь порочныхъ наклонностей и влеченій тѣла надъ духовными стремленіями. На это—то утраченное нормальное состояніе указывается словами „во исцѣленіе... и тѣла,“ при чемъ помазываются,

между прочимъ, части тѣла (междорамія), служація символомъ крѣпости силъ, здоровья. Въ объясненіе другаго обычая—помазывать спину—нельзя предложить никакихъ основаній. Говорятъ однакожь, что если словомъ „междораміе“ имѣлось въ виду обозначить предплечія; то оно было бы поставлено во множественномъ числѣ. На это нужно замѣтить, что въ самомъ словѣ „междораміе“ содержится основаніе на двойственность входящихъ въ составъ его предметовъ; потому-то оно въ церковно-славянскимъ языкѣ и употребляется безразлично въ томъ и другомъ числѣ, напр.: „священникъ творитъ креста образъ на челѣ, и на персѣхъ и на междораміи“, а немного ниже: и „назнаменуетъ его перси и междорамія“ (Ворон. Епар. Вѣд).

Позволительно-ли мірянину стоять въ алтарѣ?

(Изъ письма къ Андрею Николаевичу Муравьеву покойнаго Митрополита Московскаго Филарета отъ 31 Декабря 1853 года.)

Наша старая Кормчая, въ толкованіи 19 правила Лаодикійскаго собора, говоритъ: „внутри жертвенника единомъ священникомъ достойно причащаться велитъ правило“, т. е. оно запрещаетъ мірянину приобщаться св. Таинъ въ алтарѣ у престола со священниками. Толкованіе, стѣсняя такимъ образомъ смыслъ правила, какъ будто бы уклоняется отъ вопроса: позволительно ли мірянину приобщаться св. Таинъ, стоять въ оградѣ алтаря, въ смиренномъ мѣстѣ, въ отдаленіи отъ престола и священнослужащихъ? Надобно при семъ вспомнить, что, по древнему обычаю, алтарь долженъ быть съ предолтаріями, и жертвенникъ въ предолтаріи долженъ быть

доступенъ мірянину для приношеній. Гдѣ сіе есть, тамъ совѣтую, пишетъ Митрополитъ Моск. Филаретъ, мірянину не проникать далѣе предолтарія. Къ сожалѣнію, древнее расположеніе храма большею частію утрачено, и идущій съ просфорою къ жертвеннику по необходимости идетъ въ общемъ алтарномъ пространствѣ. Въ такомъ случаѣ совѣтую какъ можно не приближаться къ престолу и не ходить между престоломъ и горнимъ мѣстомъ, такъ-же какъ и между престоломъ и царскими вратами, ибо это совершенно алтарь и путь Христовъ. Мнѣ кажется, такое снисхожденіе сдѣлали необходимымъ наши предшественники, допустивъ сокращеніе алтарей. Или не надобно снисхожденія? Или, по опасенію погрѣшности, надобно держаться самага обширнаго смысла правила и изгнать васъ изъ ограды алтаря? Можетъ быть; но я боюсь строгости для другихъ, потому что боюсь ее для себя. И зная, что, по грѣхамъ моимъ, я первый достоинъ изгнанія, боюсь, безъ крайней нужды, изгонять другихъ. И признаюсь въ томъ, въ чемъ вы меня обличаете, то есть, что я позволялъ вамъ, даже приглашалъ васъ быть въ предѣлахъ алтаря въ приличномъ мѣстѣ, и думаю, что предстоящіе здѣсь со страхомъ, съ признаніемъ своего недостойнства, но и съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, не оскорбляютъ святости, а моей немощи и недостойнству

поспѣшествуютъ общеніемъ молитвы. Но ангелы здѣсь присутствуютъ? Не только ангелы, но и самъ Господь ангеловъ. И мало ли насъ грѣшныхъ предстоить и Онъ не поражаетъ насъ! И насъ во святомъ мѣстѣ своемъ пріемлетъ, и въ наши неосвященные жилища входитъ освятить души болящихъ.

О книгѣ.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія проситъ Редакцію напечатать слѣдующее объявленіе:

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

Правила святыхъ Апостолъ, святыхъ Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ Отецъ съ толкованіями. Выпускъ 1-й. **Правила святыхъ Апостолъ съ толкованіями.** Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія 1876 г. Цѣна безъ перес. 80 к., съ перес. 1 р., на веленовой бумагѣ безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Получать можно въ **Москвѣ**: въ складахъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ: на Петровкѣ, въ Петровскомъ монастырѣ, и въ павильонѣ, близъ Иверской часовни, у зданія старыхъ присутственныхъ мѣстъ, а также у Соловьева на Страстномъ бульварѣ и Өерапонтова на Никольской улицѣ; въ **С.-Петербургѣ** у Кораблева и Сирякова.

Иногородные благоволятъ обращаться прямо въ Москву, въ Общество любителей духовнаго просвѣщенія.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій.*

Дозволено цензурою. Ярославль. 12 Мая 1876 года.

Тип. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20. 19-го МАЯ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1876 ГОДА.

ПО ПОВОДУ БРОШЮРЫ О ВЛАСЬЕВСКОЙ БАШНѢ.

Подъ названіемъ „Власьевская башня въ Ярославль съ надворотнымъ Знаменскимъ храмомъ“ поступила въ продажу на страстной недѣлѣ¹⁾ въ отдѣльномъ изданіи, статья г. Лебедева, напечатанная первоначально въ № 11 епарх. вѣдомостей. Книжка въ настоящее время обращаетъ вниманіе публики. Поэтому считаемъ не лишнимъ сказать объ ней нѣсколько словъ.

Авторъ пользовался отрывочными свѣдѣніями „Исторіи Ярославля“ прот. Троицкаго и „Путеводителя“ г. Никольскаго, между тѣмъ въ № 46 губ. вѣд. 1844 г. С. А. Серебренниковымъ была помѣщена большая статья „Три древнія башни въ Ярославль“, оставшаяся къ сожалѣнію неизвѣстною г. Лебедеву. Въ статьѣ этой старѣйшія наши башни охарактеризованы такимъ образомъ: „башни замѣчательны по своей древней архитектурѣ, старинной искусной и прочной кладкѣ кирпича, съ фундаментами изъ крупнаго дикаго камня. Онѣ четырехъугольныя, съ раструбистымъ верхомъ, амбразурами, зубцами и бойницами, внутри башенъ были своды, которые въ Волгской и Власьевской изъ опасенія, чтобы отъ падавшаго на нихъ дождя и снѣга не провалились, выломаны; ибо башни стояли безъ кровель, вѣроятно отъ времени развалившихся. Власьевская и Волгская башни по огром-

ности и прочности своей заслуживаютъ особенное вниманіе; для входа наверхъ оныхъ устроены въ стѣнахъ проходныя лѣстницы съ каменными ступенями. Толстыя желѣзныя подставы съ обѣихъ сторонъ въ воротахъ свидѣлствуютъ, что были тутъ тяжелые двойные воротные затворы; а отверстія въ стѣнахъ доказываютъ существованіе опускаемыхъ рѣшетокъ съ обѣихъ сторонъ во всю ширину воротъ“. Собственно о Власьевской башнѣ Серебренниковъ говоритъ слѣдующее: „Власьевская башня почти квадратная, ибо имѣетъ длины отъ востока къ западу 7 саж. 2 аршина, ширины отъ юга къ сѣверу 8, а вышины 9 сажень, верхній раструбъ съ наружныхъ сторонъ шире стѣнъ на 1 арш., толщина стѣнъ внизу $5\frac{1}{2}$, а вверху $1\frac{3}{4}$ арш., ширина воротныхъ отверстій $2\frac{1}{2}$ саж. На восточной стѣнѣ, обращенной къ земляному городу, надъ воротами въ небольшомъ углубленіи, издревле написанъ образъ Божія Матери Знаменія, къ которому впослѣдствіи времени по усердію гражданъ пристроена каменная часовня во всю ширину башни. На западной стѣнѣ, обращенной къ бывшимъ предместьямъ, а нынѣ Власьевскому приходу, тоже надъ воротами, образъ Спасителя, стоящаго и благословляющаго, по преданію списанъ съ Спасителява образа, что въ Москвѣ на Спасскихъ воротахъ. Онъ первоначально былъ не на этомъ мѣстѣ, а находился въ бывшемъ при сей башнѣ каменномъ выступѣ,

¹⁾ Въ это же время петербургскимъ журналомъ Пчела (№ 5, с. 9) помѣщенъ былъ видъ этой башни, взятый съ оригинальнаго рисунка Д. А. Есинова.

надъ воротами жъ въ стѣнѣ обращенной нынѣ къ дому купца Соболева; по сломкѣ выступа, образъ сохраненъ и вмѣстѣ съ каменною массою вставленъ въ нынѣшнее мѣсто около 1823 года“. Специально о послѣднихъ выступахъ сказано: „съ наружныхъ сторонъ башенъ по обѣимъ сторонамъ воротъ видны на стѣнахъ неровности, какъ бы тутъ было что-то пристроено. Это были каменные выступы, тоже съ амбразурами и бойницами, только въ половину ниже башенъ, ворота въ нихъ были не прямо, а съ боку, такъ что передняя стѣна выступа закрывала башенныя ворота и защищала ихъ отъ дѣйствія непріятельской артиллеріи. Таковое устройство кривыхъ выѣздовъ въ воротахъ способствовало на случай непріятельскихъ нападений и осады города къ чиненію вылазокъ“.

Пріятно читать у г. Лебедева, что онъ не опредѣляетъ года этой башни, такъ какъ намъ извѣстенъ лишь годъ пожара (1536), истребившаго прежнія городскія укрѣпленія, а когда послѣдовало распоряженіе правительства объ устройствѣ здѣсь новыхъ укрѣпленій и когда именно какое изъ этихъ укрѣпленій устроено неизвѣстно, что однако не удержало многихъ заключать и писать, что башни наши построены въ 1536 г. Воздержаніе отъ этой странности составляетъ достоинство и заслугу брошюры. Но исчисленіе укрѣпленій въ ней не полно, потому что называются лишь башни, валъ и ровъ, и можетъ относиться лишь къ земляному городу, а не вообще, такъ какъ укрѣпленія рубленнаго города менѣе извѣстны. Между тѣмъ авторъ, обозрѣвши названныя укрѣпленія, заключаетъ, что они въ 1609 г. со славою выдержали продолжительную осаду поляковъ, принужденныхъ отступить отъ Ярославля. А отсюда читатель вправѣ вывести, что честь этой побѣды принадлежитъ упомянутымъ укрѣпленіямъ, что допустить едва ли возможно. Остановимся здѣсь на нѣсколько минутъ.

Вотъ современныя извѣстія о военной исторіи того времени, начиная съ 1606 года:

1) Въ Дневникѣ Марины Мнишекъ ²⁾ читаемъ: въ Ярославлѣ есть крѣпость, довольно обширная, но слабая, каменныхъ зданій нѣтъ, кромѣ одного монастыря, обнесеннаго каменною же стѣною. Замокъ сгнилъ; ограда его обвалилась. Стоитъ онъ при впаденіи Которосли въ великую рѣку Волгу. Крѣпость обнесена низкимъ валомъ, за коимъ мы остановились.

2) Воевода Вышеславцевъ, отнявшій Ярославль 8 апрѣля 1609 г. у Тышкевича, въ половинѣ того же апрѣля пишетъ въ Вологду: Ярославцы острогъ почали дѣлать ³⁾.

3) Царская грамота Ярославскимъ воеводамъ: Силѣ Гагарину, Никитѣ Вышеславцеву и Евсею Рязанову, отъ 28 іюня, хвалитъ этихъ воеводъ за то, что они, взявши Ярославль, острогъ и городъ укрѣпили ⁴⁾.

4) Вологжане пишутъ Вычегодцамъ, въ 1-й половинѣ мая: маія въ 3 день пріѣхали къ намъ изъ Ярославля цѣловальники Максимъ Ворошиловъ съ товарищи, а сказали, что апрѣля въ 30 день, въ воскресенье пришли къ Ярославлю по Углецкой дорогѣ воры и литовскіе люди казаки и по грѣху, въ понедѣльникъ на зорѣ, острогъ большой взяли; а государевы де люди, воеводы князь Сила Гагаринъ да Микита Вышеславцевъ съ товарищи сидятъ въ городѣ да въ меньшомъ острогѣ. И маія въ 6 день писали къ намъ изъ Ярославля воеводы князь Сила Гагаринъ да Микита Вышеславцевъ, съ Васильемъ Пановымъ, что они сидятъ въ городѣ и въ среднемъ острогѣ и въ Спаскомъ монастырѣ, а воры де и литовскіе люди приступаютъ на день по дважды и по трожды ⁵⁾.

5) Ярославскіе воеводы, отъ 27 мая, пишутъ Сольвычегодцамъ ⁶⁾:

²⁾ Сказ. совр. о Дмитріи самозв. IV, 81.

³⁾ Акты археографической экспедиціи, т. 2, № 115.

⁴⁾ Тамъ же, № 128.

⁵⁾ Тамъ же, № 118.

⁶⁾ Тамъ же, № 123.

„Въ нынѣшнемъ въ 117 году апрѣля въ 30 день пришли подъ Ярославль воры, литовскіе люди и казаки, и черкасы, и татаровя и государевы измѣнники русскихъ городовъ многіе люди, и государевыхъ людей головъ съ сотнями заставы столкнули и мы, съ дворяны и съ дѣтми боярскими и со всякими ратными людьми вышли за острогъ и съ воры бились во весь день до самыя ночи, и приступы у воровъ къ большому острогу были многіе и крѣпкіе, и того дни острогъ большой отъ воровъ Богъ помиловалъ. И маія противъ 1 числа, въ пятомъ часу ночи, воры пришли къ большому острогу, всѣми людьми приступъ повели ко многимъ мѣстамъ и въ послѣднемъ часу ночи промежъ Власевскихъ воротъ воры острогъ зажгли и государевыхъ людей съ острогу сбили; а въ тѣ поры своровалъ измѣнникъ Спаскаго монастыря служка Гришка Каловской, Семеновскіе ворота отворилъ и воровъ въ острогъ пустилъ, и воры, вшедши въ острогъ, посадъ зажгли и посадъ въ большомъ острогѣ выгорѣлъ, и государевыхъ людей многихъ побили, а иные съ розгрому разбрелись розно, а мы съ достальными людьми сѣли въ меньшомъ острогѣ, въ рубленомъ городѣ и въ Спаскомъ монастырѣ и изъ острогу съ воры бились весь день и маія въ 3 день пришли воры къ меньшому острогу всѣми людьми и приступали великими приступы, всякими мѣрами во весь день и до вечера, и маія же противъ четвертаго числа, въ шестомъ часу ночи, воры пришли къ острогу со всѣми людьми, великими приступы съ щиты и съ огнемъ, съ смолеными бочками, съ приметомъ и съ вогнеными стрѣлами, и мы съ воры у приступовъ бились до полудни, и на вылазку выходили, и Божіею милостию, и пречистыя Богородицы помощію, и великихъ чудотворцевъ молитвами, воровъ съ острогу и на вылазкахъ многихъ побили и живыхъ помимали, и щиты и приметы всѣ и знамяна и

прапоры многіе у нихъ взяли и отъ острогу всѣхъ отбили; и воры маія въ 5 день отъ Ярославля пошли прочь по Углецкой дорогѣ. И маія въ 8 день воры, литовскіе люди, и казаки и черкасы, и русскіе измѣнники воротились подъ Ярославль и стоятъ всѣми людьми подъ Ярославлемъ, а выходцы въ роспросѣ сказываютъ, что встрѣтилъ воровъ панъ Лисовскій съ прибылыми людьми и воровъ подъ Ярославль воротилъ, и воровъ всѣмъ Ярославль сталъ боленъ добрѣ, и воры де еще къ себѣ подъ Ярославль ждуть прибылыхъ людей съ большимъ нарядомъ. А того дни какъ было воры отъ Ярославля пошли, вышелъ изъ воровскихъ полковъ изъ розряду ростовскій площадной человекъ Тимошка Семеновъ, а съ собою принесъ многіе розрядные письма, и въ тѣхъ письмахъ отпуски, что писали воры Иванъ Наумовъ съ товарищи къ вору въ таборы, чтобы къ нимъ прислалъ прибылыхъ людей съ большимъ нарядомъ; а безъ прибылыхъ де намъ людей и безъ наряду Ярославля взять не мочно. А въ Ростовъ воры писали и черкасы послали по суды плавныя. — У насъ съ воры драка живетъ ежечасъ и ратные люди добрѣ надобны, да и зелью расходъ великъ, съ пищальми людей много, а въ Ярославлѣ зелья ни у кого добыть ни полуфунта купити не мочно, всякимъ людямъ идетъ государево зелье, а не дать кому на драку зелья, ино отъ воровъ погинуть, а зелья у насъ не ставаетъ. *Въ июнь* ⁷⁾: А воровскіе люди, кои стояли подъ Ярославлемъ, отъ Ярославля отошли и пошли къ Ростову. А Лисовской со многими воровскими людьми пошелъ подъ Кострому“.

6) Приверженецъ царика, ростовскій воевода Иванъ Наумовъ, въ концѣ маія, пишетъ гетману Сапѣгѣ ⁸⁾: „мы подъ Ярославлемъ стояли, маія съ 1 числа маія жъ по 22 день,

⁷⁾ Тамъ же, № 125.

⁸⁾ Акты Истор. 2, № 228.

и приступали къ городу и къ монастырю (новое свѣдѣніе) многожды, и на приступахъ и на вылазкахъ многихъ измѣнниковъ побивали; а безъ большова государева наряду и безъ прибыльныхъ безъ пѣшихъ людей Ярославля взяти не мочно и измѣнники въ Ярославлѣ сѣдятъ многіе“.

7) Донскіе казаки, въ челобитной Тушинскому самозванцу, поданной въ іюнѣ, пишутъ: ⁹⁾“ и какъ твои государевы воеводы изъ Ростова пошли подъ Ярославль, и мы холопи твои пошли въ полку съ твоимъ государевымъ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Ѳедоровичемъ Наумовымъ, и подъ Ярославлемъ съ твоими государевы измѣнники дрались явственно и билися на смерть, и къ приступу ходили, и городъ взяли, и измѣнниковъ твоихъ государевыхъ многихъ побивали, и *посады выжгли* (новое свѣдѣніе); а иные измѣнники заперлись въ городѣ, и мы холопи твои къ приступу ходили съ щитами многожды“.

Таковы факты военныхъ событій этого года. Читатель конечно обратилъ вниманіе, что изъ укрѣпленій нашихъ постоянно упоминается такой родъ, который даже и не названъ г. Лебедевымъ. „Острогъ“, смыслъ котораго академическій словарь ¹⁰⁾ толкуетъ такъ: „укрѣпленіе изъ заостренныхъ сверху бревенъ, плотно одно подлѣ другаго стоймя вкопанныхъ въ землю“, снѣшатъ строить русскіе, его поджигаютъ поляки и проч. Очевидно въ войнѣ онъ былъ очень важенъ, хотя можетъ быть и не имѣлся иногда въ наличности и строился, случалось, при наступленіи опасности. Онъ назывался, также городомъ ¹¹⁾ или градомъ, стѣною града ¹²⁾

⁹⁾ Тамъ же № 239.

¹⁰⁾ Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный 2-мъ отдѣленіемъ императорской академіи наукъ. Спб. 1847.

¹¹⁾ Въ Ярославлѣ городъ меньшей и большой, оба рубленые, деревянные, стоятъ на Волгѣ рѣкѣ. Зъ другую сторону отъ меньшова города рѣка Которосль. Ярос. Губ. Вѣд. 1850 г. с. 260. Василью Дедюлину (городничему) смотрѣть *городъ*, ворота, башни и осыпь земляную да по улицамъ... (Книга приговоровъ судьи Дашкова 1721 г. въ арх. губ. пр., приг. 20 мая).

¹²⁾ Во градѣ Ярославлѣ бывшую запаленію въ 4 часъ дне,

или городской стѣной ¹³⁾, стоячимъ тыномъ ¹⁴⁾. Далѣе замѣчательно различіе между извѣстіями №№ 118 и 123. По первому когда поляки взяли 1 мая большой острогъ, то въ рукахъ у русскихъ остались городъ да меньшей острогъ ¹⁵⁾. По второму когда поляки 1 мая брали большой острогъ, то входили въ него чрезъ Семеновскія ворота и близъ воротъ Власьевскихъ. Значитъ, по послѣднему извѣстію, большой острогъ былъ не другое что какъ земляной городъ. Отсюда слѣдуетъ, что посадъ, который зажгли воры, взявши этотъ острогъ, находился въ земляномъ городѣ, что меньшей острогъ, который затѣмъ бросились штурмовать поляки, опять былъ не что иное какъ рубленый городъ, кремль, и что рубленый городъ не исключительно назывался городомъ, а назывался иногда меньшимъ острогомъ ¹⁶⁾. Но что же значить большой острогъ.

загорѣся въ большомъ граду близъ р. Волги, и оттолѣ пойде по всему граду по берегу, посемь и *стѣна града* загорѣся Яр. Г. Вѣд. 1850 № 10. Стѣна эта разумѣется не противорѣчить извѣстному мѣсту Книги Большому Чертежу: градъ Ярославль строеніемъ церковнымъ вельми украшенъ и посадами великъ, *городовой стѣны* нѣтъ, только башни каменныя (с. 136): пот. что послѣднее отрицаетъ лишь каменную стѣну.

¹³⁾ Отъ Спаскаго монастыря до подгорные слободки проѣзду 4 сажени, отъ *городовыя стѣны* осыпью и ровомъ до каменные глухіе Спаскаго монастыря башни деревяннаго городского прясла 17 сажень. Тамъ же, с. 260.

¹⁴⁾ Лѣта 7180 декабря 21 день, по государеву указу, въ его государеву казну, взято въ Ярославлѣ въ сѣзжей избѣ въ городовую подѣлку на башенные кровли и въ ровъ, на *стоячей тынъ* и на частикъ и на надолбы. Тамъ же с. 303.

¹⁵⁾ Далѣе въ этомъ же извѣстіи сообщается о содержаніи писъма воеводъ отъ 6 мая, по которому они занимаютъ городъ, середній острогъ и Спаскій монастырь. Такъ какъ это писано 6 мая, а по другому извѣстію 4 мая поляки изъ землянаго города были выгнаны и 5 мая ушли изъподъ Ярославля: то разнорѣчія между извѣстіями здѣсь нѣтъ.

¹⁶⁾ Кромѣ меньшаго и большаго города (прим. 11), въ Ярославлѣ назывались еще «большой городъ и второй городъ кремль» «кремль и большой городъ»: 1) во градѣ Ярославлѣ бывшую, запаленію въ 4 часъ дне, загорѣся въ *большомъ граду* близъ

перваго извѣстія? Отвѣтъ на это находимъ въ слѣдующихъ строкахъ сказанія о чудотворной иконѣ Богородицы Казанскія, относящагося къ 1610 г.: вскорѣ пріидоша въ Ярославль воеводы Никита Вышеславцевъ, Евсевій Рязанцевъ, поморскихъ градовъ со мною силою, и остальныхъ литовскихъ людей въ Ярославль побили и острогъ кругъ града построили. *А иніи людіе не въ согласіи между собою, коимъ ратное дѣло не за искусъ, и тѣи сдѣлали второй острогъ вкругъ всѣхъ слободъ.* Потомъ же паки яко пси лютіи собравшеся и пріидоша подъ сей градъ Ярославль литовскіи воеводи со многочисленною силою и стояли подъ симъ градомъ, *острогъ большой, что около слободъ, божіимъ поущеніемъ взяли.* Отсюда явствуетъ, что большой острогъ № 118 былъ острогъ, окружавшій предмѣстья и слободы Ярославля, къ западу отъ землянаго города, такъ что кто бралъ этотъ острогъ, тотъ дѣлался властелиномъ западной части Ярославля до землянаго города.

Отъ этаго различія извѣстій образовались въ публикѣ два разныхъ мнѣнія о размѣрахъ осады нашего города въ 1609 г.: одно, что поляки доходили лишь до землянаго города, а другое, что они взяли этотъ городъ и отбиты были лишь отъ рубленаго города.

И такъ слѣдуетъ разсудить, которое же изъ извѣстій справедливѣе. Но нужно ли даже сопоставлять подробно извѣстія и недостаточно ли припомнить, что одно сообщается высшими военными лицами, которыя вели дѣло обороны города, почему знали всѣ подробности ея и способны были къ оцѣнкѣ разныхъ обстоятельствъ того времени. Другое же идетъ отъ лицъ чуждыхъ военнаго дѣла, не видѣвшихъ театра борьбы, а знавшихъ объ ней лишь по слухамъ. Но если настаи-

рѣки Волги и оттолѣ поиде по всему граду, посемъ и стѣна града загорѣся. Посемъ загорѣся *второй городъ кремль...* Послѣ большаго града погорѣша посади отъ монастыря всемитостиваго Спаса. (Яр. Губ. Вѣд. 1850, № 10). 2) Погорѣлъ градъ Ярославль: *кремль, большой городъ* и слободы по рѣкѣ всѣ безъ остатку. Тамъ же с. 63.

вають, допустимъ, что острогъ предмѣстный могъ быть. Но не попалъ онъ въ реляціи потому, что не имѣлъ никакого значенія и не игралъ никакой роли въ осадѣ. Для этого забудемъ, что если острогъ землянаго города былъ строенъ предъ самымъ приходомъ непріятели, то острогъ предмѣстный строенъ былъ еще позже, почему едвали былъ конченъ вполне, а развѣ частію, и едвали состоялъ изъ бревенъ, а развѣ изъ кольевъ, т. е. былъ собственно не острогъ, а частоколь. Но вѣдь затѣмъ онъ не имѣлъ ни башенъ, ни рва, ни вала, ни крѣпостной артиллеріи. А безъ этихъ пособій могъ ли онъ быть защитой для войскъ осажденныхъ и препятствіемъ, хотя на минуту, для порядочнаго европейскаго войска, каково было нападавшее. Притомъ онъ имѣлъ такое протяженіе, что никакихъ войскъ не было достаточно для его защищенія, и отряды осажденныхъ всегда могли быть обойдены непріятеlemъ. Думать, что къ такому деревенскому забору польскія войска дѣлали приступы, многократные и сильные, по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, позволительно только невѣжественной массѣ.

Но не только фантастическій острогъ народныхъ разсказовъ, и укрѣпленія землянаго города не остановили стремительности поляковъ. Причина конечно та, что острогъ этого города, протяженіемъ двѣ версты, очень длиненъ, такъ что невозможно вездѣ помѣстить надлежащее количество войска и достовѣрныхъ людей, а незащищенными или плохо защищенными пространствами непріятель не упустилъ воспользоваться. Притомъ воротъ здѣсь было нѣсколько и огонь съ крѣпости не былъ концентрированъ на одномъ пунктѣ, а разсѣянный по нѣсколькимъ пунктамъ онъ былъ недостаточно силенъ для успѣшнаго отраженія нападенія.

За то дѣло тотчасъ перемѣнилось, какъ скоро поляки пошли осаждать рубленый городъ. Отъ Семеновскихъ воротъ, чрезъ кото-

рыя они вошли въ земляной городъ, прямой путь къ рубленому идетъ по Пробойной. Но идти по Пробойной значило цѣлую версту, около получаса, проходить открытой (за происшедшимъ пожаромъ), ровной мѣстностью, не только въ виду осажденныхъ, но и на ихъ дула; а потому осажденные должны были по мѣрѣ приближенія непріятеля встрѣчать его огнемъ изъ пищалей и пушекъ, изъ-за острога и съ башенъ: Фроловской, Волжской и Подзеленской, en face, а башни: Михайловская, Архангельская и восточной стѣны Спаскаго монастыря, стрѣлять осаждающимъ во флангъ. Поляки могли конечно идти къ рубленому городу не прямо, но кривымъ ходомъ, по боковымъ улицамъ, подходящимъ къ Спасскому монастырю, но они, по всей видимости, боялись попасть подъ огонь этой каменной твердыни, и пошли по Пробойной. Слѣдствіе понятно. Войско, пробѣжавшее по Пробойной, подходило къ Фроловскому мосту столь ослабленнымъ, что не могло взять города. Повторенія штурма въ слѣдующіе дни нисколько не поправили дѣла и послѣ понесенныхъ на приступахъ потерь надобно было снять осаду и уйти отъ Ярославля, а хотя, по настоянію Лисовскаго, поляки затѣмъ возвратились и стояли съ 8 по 23 мая лагеремъ въ Таборахъ, ожидая подкрѣпленій и артиллеріи, но о нападеніяхъ ихъ на нашъ городъ нѣтъ свѣдѣній, а извѣстны лишь дѣйствія ихъ въ здѣшнихъ окрестностяхъ, предпринимаемыя съ цѣлю обезопасенія и продовольствованія себя. Таковы факты борьбы у рубленаго города. Конечно русскимъ помогали обстоятельства. Въ большомъ острогѣ имъ держаться было не подъ силу, а вогнали поляки ихъ въ маленькое укрѣпленіе, длиной въ полверсты, у осажденныхъ на каждомъ пунктѣ оказалось войска достаточно и всѣ они дѣйствуютъ на глазахъ начальствующихъ, такъ что никакой сюрпризъ сталъ невозможенъ. Еслибъ Спасскій монастырь былъ въ рукахъ поля-

ковъ, то они сумѣли бы подойти къ рубленому городу безъ большихъ потерь. Еслибъ не было весенняго половодья или бы были у поляковъ суда, то они сдѣлали бы нападеніе на рубленый городъ изъ—подъ горы, послали бы десантъ, по крайней мѣрѣ не допустили бы до русскихъ ни подкрѣпленій ни даже сношеній. Но вольно имъ было приходить сюда не въ удобное время года и не привести судовъ изъ Ростова. Начальники ихъ писали о помощи, но все выходила неудача: то на письма не отвѣчали, то письма доставлялись русскимъ. Пришелъ Лисовскій ¹⁷⁾ съ своей легкой конницей, не умѣли воспользоваться его отрядомъ, за то неустанно молили судьбу о присылкѣ пѣхоты и артиллеріи.

Теперь когда русскія свѣдѣнія объ этой осадѣ кончены, читателю представляется польская реляція о томъ же предметѣ. Эта рѣдкая вещь, заключающаяся въ рукописи *Historya Dmytra falszywego*, находящейся въ имп. публ. библи., напечатана археографической комиссіей въ русскомъ переводѣ и польскомъ подлинникѣ въ 1 т. Русской Исторической Библиотеки (Спб. 1872 г.), подъ заглавіемъ „Дневникъ событій, относящихся къ смутному времени“. На стр. 151—155 этой книги читаемъ ¹⁸⁾: „Того же 1609 года, 6 мая, г. Будзило съ Микулинскимъ ¹⁹⁾, снявшись изъ Курбы подъ Ярославлемъ, пришли къ Ярославлю; имъ при-

¹⁷⁾ Въ Дневникѣ Салъги: Лисовскій съ москвитянами (удальцами разнаго сброда украинныхъ странъ московской земли) 6000. Вѣстн. Евр. 1866 г. № 3, с. 111.

¹⁸⁾ Переводъ, къ изумленію не совсѣмъ точный, исправленъ нами съ подлинника. Кромѣ того мѣсто «русскіе» попольски вездѣ стоитъ «москва». Въ «смутномъ времени» Костомарова изложено содержаніе настоящаго разсказа, но не безъ ошибокъ, не говоря уже о прибавленіяхъ автора. Вѣстн. Евр. 1866 г. № 3, с. 163.

¹⁹⁾ Упомянутіе двухъ предводителей даетъ право заключать, что осадное войско составляли два полка этихъ предводителей. Дѣйствительно въ росписи полковъ царика за 1610 г. находимъ полкъ Будзила (Юзефа, полковника Мозырскаго, хорунжаго), а въ лагерѣ подъ Троицей полкъ пана Микулинскаго, и узнаемъ что полкъ Будзила 10 іюля т. г., при походѣ отъ Угры къ Москвѣ, состоялъ изъ 400 казаковъ, 600 пятигорцевъ, 200 гусарь (с. 198), а въ спискѣ полковниковъ и ротмистровъ царя Димитрія (с. 715) читаемъ:

шлось переправляться къ Ярославлю чрезъ рѣку Пахну, на разстояніи мили отъ Ярославля у имѣнія монастыря Спасскаго, гдѣ весной былъ большой разливъ рѣки. Русскіе изъ Ярославля четыре дня защищали эту переправу. Такъ какъ здѣсь трудна была переправа, то наши, оставивъ тамъ Азакъ Турка съ Ярославскими и Романовскими татарами и съ донскими казаками, которымъ поручили развлекать русскихъ на этомъ мѣстѣ, сами 9 мая сдѣлали на этой рѣкѣ мостъ повыше, на слѣдующій день переправились, зашли 10 числа въ тылъ русскимъ защищавшимъ переправу, поразили ихъ, послѣ чего охотники изъ поляковъ и казаки гнали ихъ на разстояніи мили къ Ярославлю. Когда польскіе полки, построившись къ бою, подступали къ городу, здѣсь ихъ дожидались русскіе, которые собрались изъ разныхъ 400 городковъ. Надѣясь на свою силу, они дали битву цѣлымъ своимъ отрядомъ; поляки, ободренные первою своею побѣдою, тоже мужественно сразились, прежде всего съ архангельскими стрѣльцами, которыхъ было 600 и съ сибирскими стрѣльцами числомъ 1200, которые стояли на челѣ и на которыхъ русскіе полагали всю надежду, сразившись на голову ихъ разбили, потому что, какъ пѣшимъ, трудно было имъ уходить. Русская конница, видя ихъ пораженье, принуждена была уходить въ слободу Спасскаго монастыря, лежавшую тутъ же ниже моста; за ней наши сейчасъ же въѣхали тоже въ слободу. Азанъ, съ отрядомъ оставленнымъ у рѣки, не замедлилъ прибыть въ то самое время, когда наши ворвались въ слободу; его отрядъ, спѣшившись, тоже побилъ немало русскихъ и сжегъ слободу; затѣмъ русскіе, не удержавшись на открытомъ

мѣстѣ, затворились въ городѣ, а наши расположились подъ городомъ лагеремъ. Какъ только наступила ночь, наши, не давая русскимъ спорить съ ними побѣдѣ, въ ту же ночь кинулись на штурмъ города. Закричавъ позади, какъ будто намѣревались идти на штурмъ изъ своего лагеря, потихоньку съ другой стороны города разобрали тынъ и вошли въ городъ. Русскіе въ городѣ долго бились, стараясь выбить насъ изъ города, но наконецъ были пересилены и побиты; иные, захвативъ съ собою что было можно, бѣжали къ лодкамъ, но не успѣвъ попасть на нихъ, тонули, а остальные заперлись въ замкѣ, на которыхъ наши ходили нѣсколько разъ штурмомъ, но не могли взять, потому что мѣсто было сильно укрѣплено и удобно для защиты: съ обѣихъ сторонъ его были двѣ большія рѣки; одна Волга и другая Которосль, большой ровъ, мостъ на быкахъ отъ одной рѣки къ другой. Когда стали приходить извѣстія, что на защиту Москвы идетъ съ нѣмцами Скопинъ, то наши принуждены были отступить».

Изъ этой реляціи (принадлежащей по соображеніямъ редактора этаго тома Кояловича перу самаго польскаго предводителя Будзила или лица близкаго къ нему) мы въ первый разъ знакомимся съ дѣйствіями польскихъ войскъ, посланныхъ къ намъ, за 30 число апрѣля и узнаемъ, что штурмъ города начался вечеромъ того же дня, что поляки взошли въ него чрезъ острогъ, разобравъ его, и въ городѣ долго боролись съ русскими, а затѣмъ штурмовали, хотя бесполезно, замокъ, въ которомъ, по обозначенію укрѣпленнаго жилища владѣльца, употребленію Дневника Марини Мнишекъ и нахожденію между двумя большими рѣками съ мостомъ на рву, можно видѣть лишь рублснй городъ.

Третье укрѣпленіе нашего горсда составлялъ Спасскій монастырь. Объ немъ скажемъ слѣдующее: 1-е Монастырь занятъ былъ царскими войсками. 2-е Воеводы говорятъ, что по-

полкъ Будзиловъ. Самаго Будзила: гусарь 200; пана Чаплинскаго, пятигорцевъ 100; пана Захулинскаго казаковъ — пятигорцевъ 200; пана Педродзынскаго, пятигорцевъ 200 (последней роты попольски не напечатано). Въ Дневникѣ Сапѣги полкъ п. Микулинскаго: копейниковъ 700 конныхъ, казаковъ 300.

ляки на 1 мая повели приступы къ большому острогу по многимъ мѣстамъ, но называютъ лишь ворота Власьевскія и Семеновскія. Думается, что они осаждали также и Угличскія ворота. А такъ какъ ворота эти съ южной стороны фланкировались бойницами и башнями Спасскаго монастыря, то конечно защитники монастырскіе участвовали въ отраженіи приступа поляковъ и въ сей-то борьбѣ вѣроятно сгорѣлъ, стоявшій близко отъ воротъ, деревянный Богородицкій монастырь, причинившій пожаръ острога. Это не совсѣмъ видно изъ разсказа воеводъ, но кажется что въ текстѣ грамоты въ словахъ „промежь Власьевскихъ воротъ“ пропущено „и Углецкихъ“. 3-е Ни въ грамотахъ воеводъ ни въ царскихъ похвальныхъ грамотахъ ни въ польской реляціи нѣтъ ни слова объ осадѣ этого монастыря. Единственное указаніе на нее находимъ въ письмѣ Наумова къ Сапѣгѣ. 4-е Въ самомъ этомъ монастырѣ нѣтъ никакихъ преданій объ этой осадѣ, хотя въ монастыряхъ, въ память великихъ благодѣяній Божиихъ, устанавливались прежде всѣхъ и сохранялись обыкновенно лучше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, празднества, молебствія, крестные ходы, писались слова, синаксари, сказанія, исторіи, и хотя въ 17 и 18 столѣтіяхъ между монахами этого монастыря жило нѣсколько писателей. Въ Троицкой лаврѣ доселѣ показываютъ слѣды польскихъ ядеръ: здѣсь же и такихъ вещественныхъ доказательствъ нѣтъ. 5-е Хотя монастырь этотъ, какъ высокая каменная твердыня, хорошо вооруженная и защищаемая, не долженъ быть штурмованъ поляками, не имѣвшими ни достаточнаго числа пѣхоты ни осадной артилеріи ни даже лѣстницъ, а чтобы войско,

засѣвшее тамъ, не пошло на помощь другимъ осажденнымъ, достаточно было держать его въ постоянной осадѣ или точнѣе блокадѣ, стоя подъ нимъ особымъ отрядомъ, стрѣляя изрѣдка на почтительномъ разстояніи и зорко наблюдая поведеніе находившагося тамъ войска; но если довольно важный начальникъ представляетъ корпусному командиру, что войска его „многokrатно“ приступали къ монастырю, то какъ бы это ни было странно, пока не будетъ доказано противное, по законамъ логики, должно тому вѣрить. Что же касается до молчанія по сему предмету другихъ источниковъ, то причины эти могли быть случайныя, а сверхъ того мы вѣдь знаемъ за это время нѣсколько фактовъ кровопролитія отъ поляковъ, неупомянутыхъ тѣми источниками, какова напр. вырѣзка поляками 3 мая монаховъ Никольскаго ²⁰⁾ на глинищахъ монастыря, бывшаго за Котростью, и 18 мая монаховъ Толгскаго ²¹⁾ монастыря.

Изъ приведенныхъ фактовъ и соображеній позволяемъ себѣ заключать, что во время осады Ярославля поляками въ 1609 г. отличились, прославились ярославцы, царское войско и особенно воеводы, управлявшіе обороной; поляки же, равно и укрѣпленія наши, не очень отличились. Если же слова „Ярославская крѣпость прославилась“ принимать не буквально, а въ смыслѣ метафорическомъ: то мы ничего не имѣемъ сказать противъ того.

В. Листвицкинъ.

²⁰⁾ Описаніе церкви Николо-Мельницкаго прихода. А. Лебедева. 1871 г., с. 8.

²¹⁾ Нѣсколько словъ о старинѣ Толгскаго монастыря и его окрестностей. А. Боголюбскаго: Яр. Епар. Вѣд. 1861 г., с. 418